

О туфлях, тапках и некоторых других вещах

© И. Л. ШИЛОВА

Общеизвестно, какие трудности таит в себе слово *туфля*. Более полувека назад некий остроумец придумал курьезный вопрос «Чей туфля?», долженствовавший эти трудности разрешить методом от противного. Увы, и по сей день многие употребляют это существительное либо с неверным ударением (*туфлЯ*), либо в мужском роде (*один туфель*), а в родительном множ. выбирают форму «туфлЕй», а не «тУфель».

В самом деле, как объяснить, что «вафля», «капля», «сабля» в соответствующей форме имеют окончание *-ель* (*вафель* и т.д.), а, скажем, *брОня* (то, что в разговорной речи чаще именуют «бронь» – официальное закрепление права на что-либо), *кегля*, *сакля* – *-ей* (*брОней*, *кеглей* и т.д.)? Или, к примеру, *квашня* – *квашней*, а *земля* – *земель*?

Еще один любопытный факт того же порядка. Почему, если в «Орфоэпическом словаре» признаны равноправными «петлЯ» и «пЕтля» (причем на 1-м месте дана именно «петлЯ»), то на каком основании отвергнуты «петЕль» или «петлЕй» (о последних и речи нет), признано только «пЕтель»? Эти и подобные им вопросы подстерегают любителей русского языка на каждом шагу.

Автор настоящей заметки предприняла небольшой опрос, не претендующий на репрезентативность: опрошено было всего 50 человек, при этом совершенно случайных. Им предлагалось определить род некоторых существительных, т.е. употребить их в единственном числе и дать форму родительного множественного. Результаты дают некоторую пищу для размышлений.

Слово *виски* большинство (29) отнесло к мужскому роду. Добавлю к этому, что так же употребляют его участники группы «Ночные снайперы» («Ты любила холодный обжигающий виски»). Двое опрошенных предложили использовать исключительно множественное число, по аналогии со словом *сливки*.

Половина респондентов считает, что *сандалии* – мужского рода, часть из этой половины (11) назвали в единств.числе даже не «сандалий», а «сандаль» (на самом деле правильно *сандалия*, ж.р.)

Некоторые считают, что *боты* женского рода (на самом деле *бот* – муж.р.). Впрочем, «сандалии» и «боты» перешли в разряд историзмов.

А такой экзотический предмет, как ботфорты, оказался известен всем (четверо по этой причине отказались о них говорить). 10 человек образовали именительный падеж ед. ч. – «ботфорта», а не *бодфорт*, как правильно; подавляющее большинство (28) в родительном мн. сказали «ботфорт», а не «ботфортов».

Примерно поровну разделились голоса при определении рода существительного «ласты» (26:24). Первые назвали – «ласт», вторые – «ласта». При этом одни рассуждают так: «ласт» – отросток, плавник (у моржа, тюленя), другие – это что-то вроде руки, лапы – и поэтому «ласта».

Наконец, «тапки». Тут открылась картина удивительная! Только трое из пятидесяти в единственном числе назвали «тапка», да и то двое (одна из них – школьница) при этом добавили: «мы смотрели в словаре», т.е. на сто процентов нельзя быть уверенными, что именно так они и говорят. Но форму «тапков» в родительном мнж. не использует никто, только – «тапок».

Интересно, как поступили бы мои соплеменники с «кедами» и «бутсами»?

Санкт-Петербург